Воспитаніе въ духовной семинаріи.

Всякая школа ставитъ своей задачей вмѣстѣ съ образованіемъ ума и образованіе воли, выработку характера,—вмѣстѣ съ обученіемъ и воспитаніе. Но не во всѣхъ то и другое выступаютъ съ равной силой: тогда какъ одни по преимуществу обучаютъ, воспитывая лишь постольку, поскольку само обученіе имѣетъ воспитывающій характеръ, преслѣдуя въ послѣднемъ отношеніи самую общую задачу—укрѣпленіе и развитіе того, что входитъ въ понятіе человѣка и человѣческаго достоинства вообще, предоставляя въ дѣлѣ воспитанія широкое участіе семьѣ и обществу; другія отводятъ воспитанію такое же мѣсто, посвящаютъ ему столько же энергіи (а иногда еще больше) и времени, какъ и обученію, стараются сформировать, и при томъ только своими средствами, безъ всякаго участія семьи, общества и жизни, не просто и вообще человѣка, но человѣка извѣстнымъ образомъ настроеннаго, съ опредѣленнымъ, специфическимъ характеромъ и складомъ духа, особенными привычками и т. п., приготовить полезнаго члена одному роду дѣятельности, одному сословію, одному общественному кругу, а не всему обществу. Первое имѣетъ мѣсто, большею частію, въ открытыхъ учебныхъ заведеніяхъ съ приходящими учениками, второе—въ закрытыхъ съ учениками, живущими въ училищныхъ общежитіяхъ. Семинарія (съ духовнымъ училищемъ), по нашему мнѣнію, является яркой представительницей второго типа школъ въ наиболѣе крайнемъ и одно-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

стороннемъ его выраженіи. Врядъ ли найдется другая школа, гдѣ воспитанію, понимаемому къ тому же совершенно своеобразно (послѣднее необходимо имѣть въ виду, такъ какъ воспитанія, въ истинномъ смыслѣ слова, въ семинаріи нѣтъ и, какъ увидимъ, при настоящемъ ея строѣ, не можетъ и быть), усвоялось бы такое значеніе, какъ въ семинаріи: „воспитанные“ по-семинарски и при плохихъ успѣхахъ всячески поощряются, пользуются всѣми преимуществами предъ менѣе „воспитанными“, хотя бы отличными по способностямъ и успѣхамъ учениками[1]). Семинарія неизмѣнно руководится девизомъ: лучше не умные, но благочестивые и смиренные, чѣмъ даровитые, развитые, но не обнаруживающіе слѣпого повиновенія и внѣшняго благочестія. Нигдѣ нѣтъ такой вѣры въ спасительную силу выработанныхъ бюрократическимъ способомъ положеній о воспитаніи, такого фанатизма въ ихъ осуществленіи, такой самонадѣянности относительно своихъ (школьныхъ) средствъ, такого пренебреженія къ семьѣ и семейнымъ началамъ воспитанія, такой боязни общества, игнорированія его законнѣйшихъ требованій, какъ въ духовной школѣ и ея типичнѣйшей представительницѣ—семинаріи. Результаты такихъ заботъ о „воспитаніи“ хорошо извѣстны: забитое, загнанное, постоянно прижимаемое сверху, мало способное къ активной творческой работѣ, не пользующееся никакимъ вліяніемъ на передовые, наиболѣе сознательные и дѣятельные круги общества,

[1]) При сужденіи о стипендіяхъ, пособіяхъ, студенчествѣ, отправленіи въ Академію и т. п. вопросъ о благонамѣренности и благонастроенности имѣетъ рѣшающее значеніе. Одинъ изъ циркуляровъ предписываетъ—при окончаніи курса, учениковъ, заслуживающихъ по успѣхамъ перваго разряда, но отмѣченныхъ за „неблагоповеденіе“ тройкой или четверкой поведенія, ставить во 2-й разрядъ (Цирк. № 19, 1899 г. с. 9).

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

духовенство (имѣемъ въ виду массу, а не отдѣльныхъ лицъ); дезорганизованная, разлагающаяся, трещащая по всѣмъ швамъ духовная школа. Болью сжимается сердце, когда всмотришься, вдумаешься, переживешь и перечувствуешь всѣ тѣ ужасы, которые творятся въ семинаріи.

Между попечительнымъ начальствомъ и „благовоспитанными“ учениками настоящая, жестокая, непримиримая война, родящая такія событія, отъ которыхъ волосы на головѣ дыбомъ становятся: семинаристы не только „бастуютъ“, но и „бунтуютъ“—бьютъ стекла, бросаютъ камни, бомбардируютъ начальническія квартиры, врываются въ нихъ толпою, ломаютъ мебель, издѣваются, оскорбляютъ своихъ „воспитателей“, доходя въ своей ненависти до уголовщины: въ одной семинаріи представителей воспитанія и обученія выпороли плетью, въ другой облили ректора сѣрной кислотой, въ третьей выгались подстрѣлить, въ четвертой подкололи, въ пятой просто избили и т. п.;—самыми безпощадными репрессіями—массовыми увольненіями, засаживаніемъ „агитаторовъ“ въ тюрьмы и т. п. старается начальство покарать мятежниковъ, потушить охватившій со всѣхъ сторонъ духовную школу пожаръ, но безуспѣшно: едва удается потушить огонь въ одномъ мѣстѣ, онъ вспыхиваетъ въ другомъ, подавленное движеніе съ большей силой возникаетъ при первомъ благопріятномъ случаѣ. Всѣми чувствуется, что дальше такъ продолжаться не можетъ, что духовная школа гибнетъ и безъ скорыхъ, рѣшительныхъ, а главное, коренныхъ реформъ не можетъ быть спасена. Почувствовали это и тѣ, которые держатъ въ своихъ рукахъ судьбу духовной школы, открыто признали необходимость реформъ и рѣшили „пересмотрѣть“, „измѣнить“ и „дополнить“ систему семинарскаго обученія и воспитанія, пока больше бумажнымъ способомъ: затребовали отъ семинарій и училищъ ихъ соображенія по этому предмету и вызвали по своему усмотрѣнію

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

свѣдущихъ людей въ Петербургъ: профессоровъ, архіереевъ священниковъ, но, къ сожалѣнію ,не преподавателей и воспитателей духовно-учебныхъ заведеній. Чтобы помочь бѣдѣ необходимо уяснить причины, ее вызвавшія, чтобы вывести духовную школу на прямую дорогу, нужно узнать, какъ и благодаря чему она сбилась со своего пути. Эту цѣль и ставитъ себѣ настоящая статья.

Мы хотѣли бы показать, что привело духовную школу (будемъ говорить только о семинаріи, какъ самой типичной и по существу главной) къ ея нынѣшнему горестному состоянію и какія въ зависимости отъ этого должны быть приняты средства для ея оздоровленія. Учебной части мы касаться не будемъ какъ потому, что о ней уже много писалось, такъ и потому, что считаемъ для одной статьи такую задачу слишкомъ широкой; ограничимся только воспитательной стороной. Не можемъ согласиться съ тѣми, преимущественно изъ приверженцевъ старыхъ порядковъ, которые, считая водворившуюся въ семинаріяхъ анархію явленіемъ случайнымъ и временнымъ, стараются объяснить ее духомъ времени, общимъ стремленіемъ къ переоцѣнкѣ прежнихъ цѣнностей, (общимъ) отрицаніемъ старыхъ устоевъ, исканіемъ новыхъ путей и созиданіемъ новыхъ основъ жизни; недостатками руководителей семинарскаго обученія и воспитанія; вліяніемъ сторонникъ агитаторовъ, революціонныхъ организацій и т. п. Все это имѣетъ мѣсто, но останавливаться на немъ, значитъ только отчасти объяснять создавшееся въ семинаріяхъ положеніе вещей. Семинарскіе „бунты“ начались не съ прошлаго года, а задолго до начала освободительнаго движенія, ими полна исторія семинаріи за все послѣднее десятилѣтіе, возникали они и раньше; въ настоящее время они только приняли массовый характеръ, воочію доказали разложеніе семинаріи, подготовлявшееся десятками лѣтъ.—Неспособные начальники и воспитатели есть и, надо полагать, всегда будутъ, но и они могутъ, и то не всегда,

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

вызвать только частичное возмущеніе, а рѣдко бунтъ и забастовку; исторія послѣдняго общесеминарскаго движенія съ несомнѣнностью доказываетъ, что оно захватило и тѣ семинаріи, гдѣ никакого недовольства мѣстнаго характера не существовало (во многихъ случаяхъ семинаристы, начиная забастовку, заявляли, что мѣстныхъ жалобъ не имѣютъ). Что касается сторонней агитаціи, то ея успѣхъ мыслимъ только на хорошо подготовленной почвѣ. Ссылка сторонниковъ такого объясненія на свѣтскую школу, гдѣ тоже не все обстоитъ благополучно, откуда также идутъ жалобы и требованія реформъ,—насъ мало убѣждаетъ: то, что творится въ свѣтской школѣ кореннымъ образомъ отличается отъ того же въ школѣ духовной. Такой вражды, ненависти и ожесточенія противъ начальства, такихъ грубыхъ формъ проявленія недовольства, такихъ „бунтовъ“, такой широты, длительности и стихійности забастовокъ,—какіе имѣютъ мѣсто въ семинаріяхъ свѣтская средняя школа не знаетъ. Въ отношеніи къ ней еще можетъ быть рѣчь (да и то не вполнѣ основательно) о временности, случайности и т. п., а ненормальное состояніе духовной школы, очевидно, имѣетъ болѣе глубокія причины въ самомъ ея строѣ. Мы ихъ видимъ въ тѣхъ писаныхъ и неписаныхъ „преданіяхъ старцевъ“, въ тѣхъ архаическихъ (и по времени и по духу) законахъ, на которыхъ созидается жизнь духовной школы. Ихъ подробное критическое разсмотрѣніе, по нашему мнѣнію, и дастъ то уясненіе причинъ семинарскихъ неурядицъ (со стороны воспитательной), которое мы признали необходимымъ для уврачеванія семинарскихъ недуговъ.

Дѣйствующими нормами семинарскаго воспитанія служатъ—„писаные“: Уставъ дух. семинарій и училищъ 1884 г., циркуляры по духовно-учебному вѣдомству и журналъ учебнаго Комитета 1871 г.; „неписанные“: ректорское, а иногда инспекторское, усмотрѣніе и инструкціи семинарскихъ правленій (ученикамъ, инспектору и помощникамъ), обычно со-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

ставляемыя по указаніямъ и подъ сильнымъ давленіемъ ректора и инспектора, почему мы ихъ и относимъ подъ рубрику „неписаныхъ". —Первый пытается опредѣлить духъ семинарскаго воспитанія и начертать схему семинарской жизни, предлагаетъ общія положенія о воспитаніи, формулируя ихъ при этомъ довольно неопредѣленно и давая тѣмъ возможность самаго распространеннаго и произвольнаго толкованія ихъ мѣстными начальствами.—Циркуляры—хорошо извѣстное русскому обывателю бюрократическое произведеніе, изобрѣтенное для устраненія и перетолкованія законовъ,— писаны разновременно, по случайнымъ поводамъ (донесенія ревизоровъ, архіереевъ, запросы правленій и т. п.), затрогиваютъ частности семинарской дисциплины, не отличаются устойчивостью, постоянствомъ, вѣрностью уставу и другъ другу и составляютъ очень удобное средство для проведенія личныхъ взглядовъ лицъ, стоящихъ въ разное время во главѣ духовнаго вѣдомства.—Журналъ учебнаго Комитета, по своему содержанію представляющій сводъ составленныхъ по предписанію учебнаго Комитета семинарскими правленіями, правилъ поведенія семинаристовъ,—заключеніе учебнаго Комитета о томъ, что изъ представленнаго правленіями подлежитъ отмѣнѣ, и, наконецъ, руководственныя указанія самого учебнаго Комитета по разнымъ вопросамъ воспитанія,—по характеру является самымъ полнымъ и систематическимъ руководствомъ семинарскаго воспитателя.—Послѣдній, отмѣченный нами, источникъ семинарскихъ распорядковъ—ректорское (въ случаѣ безхарактерности, неспособности или особыхъ „дипломатическихъ" соображеній ректора,—инспекторское) усмотрѣніе претворяетъ въ жизнь уставныя, циркулярныя и журнальныя предписанія, дополняя, видоизмѣняя и толкуя ихъ сообразно воззрѣніямъ, симпатіямъ епархіальныхъ архіереевъ и своимъ личнымъ. Фактически семинарскимъ воспитателямъ и приходится счи-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

таться только съ послѣднимъ: оно цѣликомъ опредѣляетъ характеръ семинарскаго режима, поэтому его намъ бы и нужно положить въ основу своихъ сужденій, но мы не считаемъ возможнымъ поступать такимъ образомъ по двумъ соображеніямъ: какъ и всякое усмотрѣніе оно, во-1-хъ, субъективно, а во-2-хъ, произвольно и не только нѣтъ никакой возможности свести всѣ усмотрѣнія, бывшія и сущія, къ какому-нибудь единству, установить въ нихъ неподвижные исходные пункты, но, даже, невозможно ознакомиться болѣе или менѣе обстоятельно съ ними. Наши же положенія должны опираться на объективныхъ, общеобязательныхъ и, въ возможной степени, устойчивыхъ положеніяхъ. Такими намъ представляются положенія журнала учебн. Комит., изложенныя кромѣ того сравнительно подробно и систематически. Поэтому мы и дѣлаемъ означенный журналъ исходнымъ началомъ своихъ сужденій, прочіе же перечисленные источники будемъ привлекать попутно.

Журналъ, какъ сказано, написанъ въ 1871 г. и донынѣ считается дѣйствующимъ (Опредѣл. Св. Синода отъ 8 февр. 1906 года за № 675), не смотря на то, что въ 1884 г. введенъ былъ новый уставъ духовно-учебныхъ заведеній. Такая давность не можетъ не остановить на себѣ вниманія и не возбудить сомнѣній въ его пригодности для настоящаго времени, совершенно независимо отъ его содержанія. 35-лѣтняя служба и для живого человѣка совершенно справедливо считается на многихъ поприщахъ предѣльной, а для бумажнаго -неподвижнаго, мертваго кодекса правилъ эта предѣльная норма, думается намъ, должна быть значительно меньшей. Какъ бы ни былъ пригоденъ онъ въ моментъ своего изданія, сколько бы хорошихъ самихъ по себѣ, годныхъ и для настоящаго времени, правилъ въ себѣ ни заключалъ, все-таки строить по нему всю жизнь современнаго юношества не только не разумно, но, кажется, и не безопасно, что убѣдительно доказали семинарскія волненія

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

послѣднихъ лѣтъ. Нельзя закрывать глаза передъ тѣмъ несомнѣннымъ фактомъ, что условія русской жизни, въ частности, жизни духовенства, за истекшія 35 лѣтъ значительно измѣнились, что нынѣшнее русское общество и духовенство совсѣмъ не тѣ, какими были въ 1871 г. (и даже—84-мъ); нельзя вливать новое вино въ старые мѣха; нельзя забывать той истины, что вліять,—тѣмъ болѣе, вести за собой общество—можетъ только тотъ, кто въ состояніи понимать его запросы и стремленія, способенъ болѣть его муками, жить его жизнью. Семинарія, подготовляющая духовныхъ руководителей обществу своего времени, должна считаться съ наличною дѣйствительностію, со взглядами и требованіями существующаго общества; обязана въ тѣхъ случаяхъ, когда ея строй и духъ идутъ въ разрѣзъ съ измѣнившимися условіями жизни, не удовлетворяютъ народившимся новымъ требованіямъ, дѣлать соотвѣтствующія въ нихъ поправки, разумѣется, сохраняя полную вѣрность Церкви и ея традиціямъ. Этого то, къ сожалѣнію, мы и не видимъ въ духовно-учебномъ вѣдомствѣ: жизнь быстро идетъ впередъ, а духовная школа крѣпко держится отжившихъ устоевъ, боится новизны, смотритъ не впередъ, а назадъ. Учреждались разновременныя при центральномъ управленіи комиссіи для пересмотра уставовъ семинарій и училищъ, но работы ихъ, покрытыя мракомъ канцелярской тайны, не имѣли никакого практическаго значенія [1]); раз-

[1]) Нельзя не пожалѣть, что Св. Синодъ, поставивши на очередь неотложныя реформы духовной школы и рѣшивши для большаго успѣха ихъ воспользоваться опытомъ и знаніями людей близкихъ къ обученію и воспитанію, сдѣлалъ это, на половину старымъ, бумажнымъ способомъ: предписалъ правленіямъ семинарій и училищъ представить доклады со своими на этотъ счетъ соображеніями. Невольно въ душу закрадывается сомнѣніе: можетъ ли „Комиссія“, какъ бы ни была она велика и

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

сылались время отъ времени циркуляры, но они затрогивали, какъ было сказано, одне частности и мелочи внѣшняго поведенія и не только не вносили духа жизни въ обветшавшія формы, не только не вливали свѣжей струи въ застоявшуюся воду, не освѣжали затхлой атмосферы семинарскаго режима, а, за небольшими исключеніями, во всѣхъ этихъ отношеніяхъ, тянули все больше и больше назадъ. Самый уставъ 84 года, сравнительно съ уставомъ 67 года и журналомъ учебн. Комит. 71 года, представляетъ несомнѣнный шагъ назадъ какъ въ учебномъ, такъ и въ воспитательномъ отношеніяхъ. Нельзя не согласиться со словами „инспектора семинаріи" въ „Церковномъ Вѣстникѣ" (1905 г. № 18), что единственная крупная реформа въ духовно-учебномъ вѣдомствѣ за послѣдніе 20 лѣтъ—перемѣна костюма педагоговъ. Этотъ ни съ чѣмъ несообразный педагогическій консерватизмъ сторонниками существующаго типа духовной

хорошо подобрана, вдумчиво, внимательно пересмотрѣть, сгруппировать, выдѣлить полезное изъ составившихся такимъ путемъ ворохов бумаги? Конечно и это хорошо, раньше обходились безъ всякаго участія маленькихъ тружениковъ, выносящихъ на своихъ плечахъ тяжелую ношу обученія и воспитанія духовнаго юношества, а просто присылали имъ къ свѣдѣнію и точному исполненію разныя распоряженія и циркуляры, большею частью обличительнаго свойства. Не полезнѣе ли было бы теперь поручить обсужденіе дѣйствующихъ по учебной и воспитательной части положеній и выработку новыхъ избраннымъ семинаріями и училищами опытнымъ преподавателямъ и воспитателямъ, которые послѣ и на основаніи предварительнаго обсужденія всѣхъ вопросовъ на мѣстахъ, въ педагогическихъ совѣтахъ, путемъ живого обмѣна мыслей между собою, дали бы дѣйствительно отвѣчающій жизненнымъ потребностямъ планъ реформъ? Такой способъ справедливо всѣми считается наиболѣе цѣлесообразнымъ при рѣшеніи жизненныхъ вопросовъ, а вопросъ обученія и воспитанія есть по преимуществу вопросъ жизни (и смерти) всякаго культурнаго общества.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

школы ставится ей въ особое достоинство предъ другими школами, ему одному приписываютъ все то хорошее, что встрѣчается у очень здоровыхъ и жизнеспособныхъ отъ природы питомцевъ духовной школы, его прославляютъ какъ полезную и похвальную вѣрность добрымъ традиціямъ. А съ тѣмъ, что происходитъ въ результатѣ такого стремленія втиснуть жизнь внуковъ въ формы, расчитанныя на ихъ дѣдовъ, поклонники старины не желаютъ считаться. А происходитъ вотъ что: Жизнь оказывается болѣе сильной, чѣмъ семинарскіе аргусы, вопреки всѣмъ ихъ запретамъ и загражденіямъ проникаетъ въ семинарію и заражаетъ своимъ дыханіемъ учащееся тамъ юношество. Предъ послѣднимъ возникаетъ тяжелая коллизія: съ одной стороны, требованія начальства, съ другой — жизнь, совершенно противоположная этимъ требованіямъ; не считаться съ первыми нельзя, противостать вліянію послѣдней нѣтъ силъ, наступаетъ душевный разлатъ. является острая душевная борьба, очень опасная въ томъ переходномъ возрастѣ, въ какомъ находятся семинаристы, и далеко не всѣ выходятъ изъ нея побѣдителями. Только немногіе, но и болѣе сильные духомъ, энергичные и даровитые умѣютъ уйти въ себя, жить своею собственною жизнью, совершенно независимой отъ школьной, устоять передъ мертвящимъ духомъ семинарской рутины и оставить школу съ неопалѣченной душей, бодрымъ здоровымъ взглядомъ на жизнь, способностью понимать и дѣятельно реагировать на ея явленія. Это тѣ, выходящіе изъ духовной школы, полезные работники на разныхъ поприщахъ общественной и государственной жизни — писатели, доктора, юристы, профессора (рѣдко пастыри) и т. д., которыми справедливо гордится духовное сословіе и славу которыхъ не вполнѣ справедливо приписываетъ себѣ цѣликомъ духовная школа. Большинство же, менѣе сильное и стойкое, не будучи въ состояніи совершенно отрѣшиться отъ жизни, неспособное противиться вліянію семинарской

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

системы,—лавируетъ между двумя берегами, бросаясь то къ одному, то къ другому и ни на одномъ надолго не задерживаясь, оставляетъ школу съ расколотой душой, со способностью понимать и чувствовать жизнь, но безъ умѣнья *дѣлать* жизнь. Это—самый распространенный типъ православнаго пастыря, честнаго, отзывчиваго, часто умнаго, но безвольнаго, робкаго, забитаго, смиреннаго, неспособнаго „пасти“ (руководить, вліять, вести за собой), не только паству свою, но и „домъ свой“, вопреки апостольскому наставленію, а потому не имѣющаго никакого общественнаго значенія.—Есть и такіе, которымъ всѣ „преданія старцевъ“, лежащія въ основѣ семинарскаго строя, приходятся какъ нельзя болѣе по вкусу, они имъ охотно слѣдуютъ и всѣмъ существомъ своимъ подчиняются ихъ вліянію. Это тѣ „мертворожденные“, которые, какъ будто, на свѣтъ появляются безъ всякой чувствительности къ жизни и, кажется, изъ дѣтскаго возраста прямо переходятъ въ старческій. Такіе даютъ самый опасный противообщественный и, къ сожалѣнію, не очень рѣдкій въ духовномъ мірѣ, контингентъ фарисеевъ мысли, враговъ жизни, семьи и общества, принципіальныхъ противниковъ всякаго движенія впередъ, сторонниковъ застоя, рутинеровъ, гасителей всѣхъ свѣтлыхъ, свободныхъ начинаній, смиренныхъ деспотовъ, благочестивыхъ тирановъ, безсердечныхъ аскетовъ... Не смѣемъ утверждать, что *всѣ* питомцы духовной школы укладываются въ указанные три типа, но думаемъ, что въ общемъ они подъ нихъ подходятъ; не отрицаемъ, что и въ старыхъ взглядахъ на воспитаніе есть много хорошаго, но повторяемъ, строить по нимъ *всю* жизнь *современнаго* юношества безусловно вредно.

Поэтому на будущее время было бы желательно, чтобы какъ общія положенія, такъ особенно тѣ, которыя предусматриваютъ разныя частныя стороны ученической жизни, пересматривались близко стоящими къ дѣлу воспитанія лицами

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

возможно чаще (примѣрно хоть разъ въ 5—6 лѣтъ) и, если требуется, видоизмѣнялись. Этого можно было бы достигнуть на періодическихъ съѣздахъ—епархіальныхъ, окружныхъ и всероссійскихъ—учителей и воспитателей духовно-учебныхъ заведеній путемъ живого обмѣна педагогическимъ опытомъ. Думаемъ, безъ ущерба для дѣла можно бы, какъ общеобязательно-руководственныя, оставить только основныя, опредѣляющія духъ и характеръ воспитанія, положенія, при непремѣнномъ условіи, чтобы они были точно, ясно и опредѣленно формулированы (во избѣжаніе обычнаго въ нынѣшней практикѣ разнорѣчія въ толкованіи ихъ и расширенія ихъ смысла—объ этомъ ниже); все же касающееся примѣненія и осуществленія этихъ основныхъ началъ предоставить компетенціи самихъ воспитателей, педагогическихъ совѣтовъ и педагогическихъ съѣздовъ, освободивъ ихъ разъ навсегда отъ подчиненія устарѣвшимъ журналамъ, случайнымъ циркулярамъ, распоряженіямъ и т. п., идущимъ отъ центральной власти, далекой отъ мѣстной жизни, знакомой съ ея нуждами и особенностями только по бумажнымъ отчетамъ семинарскихъ правленій и донесеніямъ наѣзжающихъ на нѣсколько дней для ревизіи своихъ чиновниковъ.

Обратимся теперь къ самому содержанію нашихъ документовъ. Оно замѣтно распадается на три части: 1) общій взглядъ на воспитаніе въ семинаріи, 2) обязанности воспитателей и 3) мѣры и средства воспитанія.

I. Исходя изъ понятія о задачѣ и цѣли семинарскаго образованія—приготовленіи достойныхъ служителей церкви православной, всѣ они одинаково полагаютъ, что воспитаніе въ семинаріи должно быть по преимуществу религіознымъ. Но какого характера должно быть это религіозное воспитаніе? Журналъ отвѣчаетъ: „семинарія должна сдѣлать изъ своихъ питомцевъ людей истинно религіозныхъ, искренно, сознательно, разумно преданныхъ церкви, нелицемѣрно любящихъ ея уставы и священнодѣйствія, свободно, безъ при-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

нужденія подчиняющихся ея требованіямъ (въ этой части журналъ не заслуживаетъ ни малѣйшаго упрека, такъ какъ очевидно, только такое воспитаніе можетъ выработать истинно-религіознаго человѣка и не менѣе очевидно, что только такимъ образомъ настроенные юноши могутъ быть добрыми пастырями, душу полагающими за „овцы своя“, а не наемниками, бѣгущими отъ стада въ моментъ опасности); вмѣняетъ въ обязанность семинарскому начальству заботиться о томъ, чтобы церковныя чиноположенія строго выполнялись и весь строй семинарской жизни носилъ церковно-религіозный характеръ, а, съ другой стороны,—чтобы питомцы духовной школы удалялись „отъ суетныхъ обычаевъ свѣта, развлеченій и удовольствій чувственныхъ“ (с. 4).—Приблизительно такъ смотритъ и уставъ, только онъ слабѣе оттѣняетъ довольно ясно выступающую въ журналѣ мысль о томъ, что религіозное воспитаніе должно быть сознательно, разумно, чуждо всякаго формализма и совершенно замалчиваетъ требованіе журнала (и устава 67 г. § 155), чтобы исполненіе религіозныхъ предписаній было свободнымъ и непринужденнымъ. А циркуляры идутъ еще дальше: постоянно и настойчиво внушаютъ строгое, монастырское выполненіе уставовъ и чиноположеній церковныхъ (напр., заводить канонарховъ—циркул. Учеб. Ком. № 146. 1905 г.), внимательное наблюденіе за исполненіемъ учениками благочестивыхъ упражненій (надзоръ за учениками во время молитвъ и богослуженія, запрещеніе пускать гимназистокъ въ семинарскую церковь и т. п.—ibid.), усвоеніе имъ благочестивыхъ навыковъ—вообще обращаютъ вниманіе на одну внѣшнюю, формальную сторону религіи, совершенно забывая о ея духѣ и оставляя въ небреженіи истинный принципъ религіознаго воспитанія: свободу, сознательность, непринужденность. Семинарскія начальства съ усердіемъ, заслуживающимъ болѣе полезнаго примѣненія, проводятъ въ жизнь циркулярные идеалы.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

Тотъ разумный, истинно-христіанскій принципъ религіознаго воспитанія, какой предлагаетъ уставъ 67 г. и отчасти журналъ Учеб. Ком. 71 года („отчасти“ потому, что онъ не остается себѣ вѣренъ до конца—устанавливаетъ правила и рекомендуетъ мѣры, которыя никакъ не мирятся съ его основнымъ воззрѣніемъ: увольненіе съ единицей поведенія за отсутствіе религіозности и благочестія и др.), въ современной семинаріи совершенно отсутствуетъ и, кажется, она въ дѣлѣ религіознаго воспитанія руководится совершенно противоположными началами. Формализмъ, сведеніе благочестивой настроенности къ внѣшней выучкѣ: умѣнью класть поклоны, истово креститься, монотонно читать, неподвижно выстаивать длинныя службы; бездушная неумолимая строгость въ преслѣдованіи даже небольшихъ и случайныхъ нарушеній церковнаго устава; стремленіе къ выполненію мельчайшихъ уставныхъ предписаній, даже когда это нарушаетъ узаконенный порядокъ ученической жизни, доводитъ ихъ до крайней степени изнуренія и совершенной неспособности къ умственной работѣ (напр., въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ великимъ постомъ преждеосвященная литургія, случается, занимаетъ, сверхъ положеннаго для нея по росписанію времени, получасовую перемѣну и значительную часть слѣдующаго урока, а утреня наканунѣ совершалась въ теченіе многихъ лѣтъ отъ $9^1/_2$ до $11^1/_4$—$11^1/_2$ часовъ ночи); убѣжденіе, что внѣшнимъ принужденіемъ и строгостью только и можно развить въ современномъ духовномъ юношѣ любовь къ церкви и ея уставамъ—вотъ что проявляетъ большинство семинарскихъ начальствъ въ области религіознаго воспитанія будущихъ служителей Церкви.

Такимъ стремленіямъ вполнѣ соотвѣтствуютъ и плоды ихъ. Холодное, механическое, бездушное выполненіе церковныхъ обрядовъ, часто только съ единственною цѣлью показать начальству свою аккуратность и заслужить его благоволеніе (ученики начинаютъ усиленно креститься и класть по-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

клоны, когда почувствуютъ устремленное на нихъ начальническое око; идя на молитву, стараются остановить на себѣ инспекторское вниманіе и т. п.), соблюденіе высокихъ и святыхъ уставовъ православной церкви, какъ необходимой, скучной и тяжелой повинности, лицемѣріе, религіозный индифферентизмъ и, даже, прямое кощунство (чтеніе свѣтскихъ книгъ въ церкви во время богослуженія, нескромные разговоры, обманное уклоненіе отъ исповѣди; а случаи, когда семинаристы „спасаются“ отъ богослуженій и молитвъ, смотря по сезону, то въ „амосахъ“ [амосовскія печи], то на чердакахъ, въ шкафахъ и всякихъ иныхъ темныхъ, грязныхъ, но укромныхъ уголкахъ, можно сказать, составляютъ въ семинарскомъ обиходѣ заурядное явленіе и нисколько не поражаютъ семинарскихъ воспитателей, которые время отъ времени устраиваютъ охоту и облавы на такихъ любителей уединенія и келейной молитвы, получая часто въ награду за ревность ведро помой на голову, ударъ „шваброй“ по физіономіи и т. п.)—характеризуютъ во всякомъ случаѣ не меньшинство нынѣшнихъ семинаристовъ. Не любовь къ Церкви и пастырскому служенію выносятъ они изъ школы, а, въ лучшемъ случаѣ, стремленіе освободиться отъ служенія Церкви и даже отъ принадлежности къ духовному вѣдомству. Говоря такъ, мы имѣемъ за себя не только свой личный ученическій и служебный опытъ, но и опытъ другихъ учениковъ и тружениковъ духовной школы, не только голосъ свѣтской печати всѣхъ оттѣнковъ и направленій, но и голосъ печати духовной, архипастырей, священниковъ и т. д. Конечно, это не поголовное явленіе, но, во всякомъ случаѣ, оно настолько замѣтно, чтобы внушить тревогу, заставить призадуматься тѣхъ, кому дороги интересы Церкви и духовной школы и принять всевозможныя мѣры къ его устраненію. Думаемъ, что причины его заключаются не только въ личныхъ недостаткахъ руководителей воспитанія въ семинаріяхъ,—это несомнѣнно имѣетъ мѣсто и этого никогда избѣ-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

жать нельзя. Допускаемъ и то, что въ современной семинаріи учащіе и воспитывающіе недостаточно оказываютъ непосредственнаго вліянія собственнымъ примѣромъ на развитіе религіознаго чувства и благочестивыхъ привычекъ въ ученикахъ (объ этомъ говоритъ одинъ изъ циркуляровъ, вмѣняющій преподавателямъ въ обязанность постоянно присутствовать на богослуженіи въ семинарской церкви). Но все это болѣе или менѣе случайныя причины. Есть, думается, и болѣе глубокія, въ самомъ уставѣ 84 г. и особенно въ послѣдующихъ распоряженіяхъ, которыя, требуя воспитанія въ духѣ строгой церковности, не устанавливаютъ, подобно уставу 67 г. (§ 155) и журналу Учебнаго Комитета 71 г. какъ непремѣнное условіе этого воспитанія: сознательность, свободу, непринужденность, искренность въ исполненіи церковно-богослужебныхъ и вообще религіозныхъ упражненій; тѣмъ самымъ открываютъ широкую дорогу формализму, убивающему живое религіозное чувство и развивающему отмѣченные выше религіозно-нравственные недостатки. Необходимо поставить во главу религіознаго воспитанія требованіе въ духѣ устава 67 года, необходимо озаботиться, чтобы оно не на бумагѣ только существовало, а проникало всю систему мѣръ религіознаго воздѣйствія на учениковъ. Конечно, это трудно, но такъ какъ это необходимо, такъ какъ не любящіе искренно, сознательно, разумно установъ Церкви, не преданные ей всѣмъ существомъ своимъ, бездушные пастыри-чиновники могутъ принести величайшій вредъ и только вредъ, то духовная школа должна или преодолѣть эти трудности, или признать свою несостоятельность и подписать себѣ смертный приговоръ. Мы увѣрены, что она можетъ дать истинно религіозныхъ и истинно благочестивыхъ пастырей.—Для этого, намъ кажется, необходимо, прежде всего, чтобы въ школу, выпускающую священно и церковно-служителей шли люди не только религіозные, благочестивые, любящіе православную церковь, но еще заранѣе (до поступленія) сознательно и

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

твердо рѣшившіе посвятить себя на служеніе Церкви, слѣдовательно, люди уже болѣе или менѣе образованные (не менѣе средней школы) и не слишкомъ юные (дѣти теперешнихъ духовныхъ училищъ и мальчики первыхъ классовъ семинаріи). Предполагаемое большинствомъ семинарскихъ проэктовъ выдѣленіе богословскихъ предметовъ въ особые спеціальные классы, съ правомъ поступленія въ нихъ всѣхъ получившихъ среднее образованіе, желающихъ отдать свои силы на служеніе Церкви,—и свободный выходъ съ правомъ поступленія въ высшія свѣтскія учебныя заведенія по окончаніи общеобразовательныхъ 4-хъ классовъ для тѣхъ, которые не чувствуютъ призванія къ служенію Церкви, могутъ принести большую пользу въ дѣлѣ выработки убѣжденнаго, сознательнаго, работающаго не „за страхъ",—изъ-за нужды или по необходимости, а „за совѣсть",—изъ любви, по свободному влеченію духа—пастырства.—Затѣмъ, необходимо существеннымъ образомъ измѣнить и самый характеръ религіознаго воспитанія. Посѣщеніе богослуженія, ежедневныя утреннія и вечернія молитвы, соблюденіе уставовъ православной Церкви, благочестивыя упражненія—все это въ жизни питомцевъ духовной школы должно имѣть первенствующее значеніе; но, требуя строгаго соблюденія всего этого, необходимо сообразоваться съ ихъ возрастомъ, физическими силами, количествомъ обязательныхъ занятій и т. п. (чрезмѣрная продолжительность церковныхъ службъ, строгое запрещеніе *всѣмъ* безъ исключенія выходить изъ церкви, доводящее нѣкоторыхъ до обморока и т. п., обычныя въ нынѣшней семинарской практикѣ явленія, для которыхъ, при желаніи, всегда можно найти подходящія статьи въ дѣйствующемъ уставѣ, журналѣ, циркулярахъ); побуждать къ исполненію всего этого необходимо исключительно мѣрами нравственнаго порядка, словомъ, личнымъ примѣромъ, заботами о красотѣ, стройности и благолѣпіи богослуженія и т. п.; замѣченныхъ въ нарушеніи какого-либо религіознаго требованія распола-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

гать къ исправленію внушеніемъ, замѣчаніемъ, выговоромъ, въ случаѣ постояннаго, упорнаго, сознательнаго нежеланія исправиться предлагать оставить учебное заведеніе, но все-таки безъ кары въ видѣ единицы или двойки поведенія, какъ требуетъ Журналъ Учебн. Комит., а, самое большее, съ отмѣткой причины увольненія; всякія мѣры насилія, разнаго рода карательныя средства, голодный столъ, карцеръ, двойки и тройки поведенія „за неблагоговѣніе", „рѣдкое осѣненіе себя крестнымъ знаменіемъ", несоблюденіе положенныхъ поклоновъ и т. п., *не запрещаемыя* дѣйствующимъ уставомъ (84 г.) и, вслѣдствіе этого широко примѣняемыя на практикѣ, не только грубо противорѣчатъ духу христіанской свободы, но, что признаетъ въ одномъ мѣстѣ и Журналъ Учебн. Комит. (с. 115), даютъ одни отрицательные результаты, ожесточая не только противъ налагающихъ наказаніе, но и противъ того, за что̀ налагается наказаніе (богослуженіе, молитвы, священнодѣйствія), развивая формализмъ, желаніе скрыть поступокъ, обмануть начальство и т. п., въ концѣ концовъ религіозный индифферентизмъ и невѣріе. Вотъ два главныхъ, по нашему мнѣнію, условія, которыя могутъ содѣйствовать реформированной семинаріи въ достиженіи ея главной цѣли.

Освобожденіе ея отъ узко-церковнаго, полу-монастырскаго режима, признаніе за учениками права на нѣкоторые виды „суетныхъ обычаевъ свѣта, развлеченій и удовольствій чувственныхъ" (Журн. с. 4) тоже можетъ, въ извѣстной степени, косвеннымъ образомъ, содѣйствовать той же цѣли, но оно имѣетъ и большое самостоятельное значеніе.— Что нужно разумѣть подъ этими суетными обычаями свѣта, развлеченіями и удовольствіями, Журналъ прямо не отвѣчаетъ. Но если обратить вниманіе на перечисляемыя имъ, уставомъ, циркулярами и инструкціями семинарскихъ правленій (составляемыми на основаніи устава), запрещенныя семинаристамъ дѣянія, то легко можно получить отвѣтъ. Это во-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

ровство, развратъ, пьянство, посѣщеніе трактировъ, увеселительныхъ заведеній сомнительнаго свойства, театровъ, концертовъ, общественныхъ библіотекъ, публичныхъ лекцій, вообще всѣхъ безъ исключенія общественныхъ собраній, даже устройство домашнихъ концертовъ, спектаклей и т. п. (Уставъ § 179 прил.; Журн. с. 15 и др.; правило одной семинарской инструкціи (Х—ской) гласитъ: „воспитанникамъ воспрещается бродить по городу, посѣщать *публичныя библіотеки*, трактиры, рестораны, пивныя и пр. [? очевидно неудобныя для обозначенія въ инструкціи мѣста], а также всякія другія мѣста общественныхъ собраній и гуляній"). Никакъ не можемъ согласиться съ такой классификаціей семинарскихъ преступленій, въ которой пьянство ставится въ одну линію съ чтеніемъ книгъ изъ общественныхъ библіотекъ и слушаніемъ публичныхъ лекцій, посѣщеніе пивныхъ, ресторановъ и т. п. на ряду съ посѣщеніемъ театровъ, концертовъ и т. д. Думаемъ, что тогда какъ первыя не должны быть терпимы ни въ одномъ благоустроенномъ учебномъ заведеніи, послѣднія могутъ быть дозволены и семинаристамъ, конечно, при условіи нѣкотораго контроля семинарскихъ начальствъ, съ запрещеніемъ слушать пьесы и концерты фривольнаго свойства, лекціи, не соотвѣтствующія возрасту и пониманію учениковъ и т. д. Св. Синодъ сдѣлалъ маленькую уступку, дозволивши въ послѣднемъ опредѣленіи своемъ семинаристамъ устройство концертовъ и литературныхъ чтеній. Нужно, думается намъ, пойти въ томъ же направленіи и дальше. Вреда отъ этого не будетъ, а польза несомнѣнна. Мы уже говорили, что пастырь долженъ знать и понимать общество, въ которомъ дѣйствуетъ. Гдѣ онъ можетъ получить это знакомство? Въ самой жизни?—но жизнь, воспользуемся избитымъ сравненіемъ,—море глубокое, бурное, таинственное, и горе тому смѣльчаку, который пустится въ плаваніе, не ознакомившись *предварительно* съ его свойствами и не запасшись совѣтами опытныхъ кормчихъ,—онъ неми-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

нуемо погибнетъ самъ и, если взялся везти другихъ, погубитъ и ихъ. Какъ часто попадаютъ въ такое положеніе питомцы духовной школы, которая послѣдовательно, систематически, сознательно, идейно закрываетъ отъ нихъ настоящую, неприкрашенную, подлинную дѣйствительность. Такимъ образомъ необходимо познакомиться съ жизнью, еще не окунувшись въ ея водоворотъ, на школьной скамьѣ. Здѣсь это только можно путемъ чтенія произведеній современныхъ свѣтскихъ писателей, гдѣ въ художественныхъ образахъ умственному взору представляется жизнь въ ея общихъ, наиболѣе характерныхъ теченіяхъ и, во-2-хъ, посѣщеніемъ хорошаго театра, гдѣ та же жизнь и въ такомъ же видѣ проходитъ передъ чувственнымъ взоромъ, слышится, чувствуется, осязается. Св. Синодъ допустилъ въ семинарскія библіотеки произведенія современныхъ писателей (См. Опредѣл. отъ 8 февр. 1906 г.) [1]), послѣдовательность требуетъ разрѣшить

[1]) Что сдѣлали изъ этого опредѣленія семинарскіе охранители—педагоги стараго закала, можетъ показать случай, имѣвшій мѣсто въ одной семинаріи при обсужденіи, по поводу названнаго опредѣленія, вопроса объ ученической читальнѣ. Совѣтъ при слабомъ сопротивленіи меньшинства рѣшилъ не допустить въ читальню „Церковн. Вѣстника“, какъ органа для учениковъ слишкомъ либеральнаго. О свѣтскихъ журналахъ и газетахъ не *строю* консервативныхъ и рѣчь уже не могла подниматься. Случай этотъ, по нашему мнѣнію, имѣетъ большое бытовое значеніе и ярко характеризуетъ педагоговъ отживающаго строя, ихъ боязнь великой новизны, всего свободнаго, молодого, живого, ихъ недовѣрія къ здравому смыслу и критическому чутью семинариста. Не хочется думать, что это случай не единичный, а весьма вѣроятно это такъ. Послѣ этого насъ нисколько не удивитъ инцидентъ, происшедшій на пріемныхъ экзаменахъ въ одной Академіи: студенты семинаріи очень затруднялись отвѣтить на коварный вопросъ ректора: „а какого цвѣта обертка у „Богословск. Вѣстника“? (Духовн. Школа. Сборникъ. 1906, с. 91)“.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

семинаристамъ смотрѣть эти произведенія въ живомъ воспроизведеніи—посѣщеніе театра.—Далѣе, пастырь не только долженъ знать и понимать общество, онъ долженъ еще умѣть жить въ немъ. Этого умѣнія въ особенности недостаетъ православному духовенству. Протестантскій пастырь, католическій ксендзъ всюду принимаются, во всякомъ обществѣ чувствуютъ себя спокойно, держатся съ достоинствомъ, увѣренно, православный же священникъ, часто умный, образованный, попадая въ свѣтское общество, смущается, робѣетъ, не знаетъ, какъ сѣсть, что сказать, страдаетъ самъ, стѣсняетъ другихъ, и въ результатѣ: отъ него стараются поскорѣе избавиться, не принимаютъ или принимаютъ въ передней. Куда ужъ тутъ думать о духовномъ руководствѣ, идейномъ вліяніи, здѣсь и совершеніе требы часто сопровождается массой нравственныхъ терзаній. И журн. Учебн. Комит. (стр. 16—17 и т. д.), и уставъ (84 г., § 176, срв. 67 г., § 155) сознаютъ важное значеніе этой внѣшней выдержки, требуютъ благовоспитанности и настойчиво внушаютъ *начальству* прививать ученикамъ правила приличія, вѣжливости и т. п. Но, не говоря уже о томъ, что у многихъ начальниковъ духовнаго вѣдомства бываютъ весьма своеобразныя понятія о приличіи, благовоспитанности, вѣжливости и т. п., ясно, что все это такія качества, которыя дать своими средствами одно начальство рѣшительно не въ состояніи, они могутъ быть пріобрѣтаемы только практически и при томъ, если усваиваются съ ранняго, юношескаго возраста. И здѣсь большую, незамѣнимую услугу можетъ оказать посѣщеніе театровъ, концертовъ, общественныхъ собраній, устройство домашнихъ спектаклей и концертовъ съ правомъ приглашать на нихъ родственниковъ и близкихъ знакомыхъ.—Едва ли нужно указывать на то, что всѣ такого рода „суетныя“ развлеченія имѣютъ большое общее воспитательное и образовательное значеніе, давнымъ давно признанное всѣми и педагогикой, въ частности.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

Чтобы закончить рѣчь объ общемъ взглядѣ на воспитаніе въ семинаріи, скажемъ нѣсколько словъ о такъ называемомъ, нравственномъ и физическомъ воспитаніи.—Послѣдняго въ семинаріяхъ почти не существуетъ, такъ какъ нельзя же считать достаточнымъ для укрѣпленія и развитія физическихъ силъ, постоянно заключенныхъ въ тѣсныхъ, грязныхъ липенныхъ воздуха и свѣта общежитіяхъ (это, особенно грязь, официально устанавливается однимъ циркуляромъ—ц. Уч. Ком. № 146. 1905 г.) семинаристовъ двухчасовыя въ теченіе недѣли, подъ руководствомъ, большею частью офицера, маршировки по семинарскому корридору и примитивныя гимнастическія упражненія—поднятіе и опусканіе рукъ, присѣданія и т. п. въ закрытомъ помѣщеніи. Неудивительно, что ученики рѣшительно не желаютъ признавать такой гимнастики, бѣгутъ отъ нея, и гимнастеру часто удается собрать нѣсколько человѣкъ только при содѣйствіи инспекціи. Правда, уставъ, журналъ и циркуляры говорятъ о необходимости физическаго воспитанія семинаристовъ, рекомендуютъ разныя физическія занятія, игры, общія прогулки, купанья, катанья на конькахъ и т. п. (Уст. § 150; Журн. с. 28—38; Цирк. № 18, с. 7 – 8), но все это, если и существуетъ въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ (мы, къ сожалѣнію, о нихъ мало слыхали), то ставится въ такія условія, что совершенно не достигаетъ своей цѣли. Какая можетъ быть, напр., прогулка, если она совершается исключительно по усмотрѣнію начальства, а не по желанію учениковъ, если на нее гонятъ, ставятъ въ ряды, „ведутъ“, бдительно смотрятъ, чтобы ученики не шумѣли, не бѣгали, не дозволяли себѣ свободныхъ, вольныхъ движеній и т. п.? Это не удовольствіе, а повинность, такъ къ ней и относятся ученики. И сами циркуляры предписываютъ, повидимому, такую постановку физическаго воспитанія въ семинаріи. По крайней мѣрѣ одинъ изъ нихъ, въ отвѣтъ на возбужденный правленіемъ N-ской семинаріи вопросъ о мѣрахъ къ предупрежденію наблюдавшихся среди

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

учащихся случаевъ неврастеніи и упадка силъ, между прочимъ устанавливаетъ и такую: „предписать семинарскому и училищному начальствамъ *усилить надзоръ* за воспитанниками..., сверхъ дневного дежурства лицъ инспекторскаго надзора установить и дежурство ночное, такъ чтобы *ученики не оставались безъ надзора* инспекціи“ (!? Цирк. № 18. с. 7). Дальше уже, кажется, и идти некуда: и для развитія религіознаго чувства, и для укрѣпленія благочестивыхъ навыковъ, и для утвержденія въ добродѣтельной жизни и, наконецъ, для предупрежденія неврастеніи и упадка силъ—для всего одно универсальное средство—инспекторскій надзоръ. Духовно-учебное начальство, очевидно, полагаетъ, что если инспекція будетъ знать всякій шагъ учениковъ, если они ни на одну минуту не будутъ оставаться внѣ поля ея зрѣнія, то выйдутъ изъ школы и благочестивыми, и добродѣтельными и здоровыми. Совершенно естественно, что при такихъ взглядахъ и средствахъ физическаго воспитанія, процентъ худосочныхъ, малокровныхъ, чахоточныхъ и т. д. между семинаристами очень великъ. Чтобы физическое воспитаніе стояло въ семинаріи на должной высотѣ, необходимо совершенно отказаться отъ тѣхъ началъ, которыя теперь полагаются въ его основу. Врачъ и хорошій учитель гимнастики могутъ здѣсь принести гораздо больше пользы, чѣмъ самая усердная инспекція; имъ, а не инспекціи, должно быть предоставлено первенствующее значеніе; участіе послѣдней можетъ быть сведено только къ согласованію, принимаемыхъ по усмотрѣнію первыхъ, мѣръ, съ общими порядками и правилами школы, надзоръ долженъ быть совершенно уничтоженъ или, по крайней мѣрѣ, сведенъ до самаго необходимаго минимума, всѣ „физическія занятія и упражненія“ должны совершаться свободно, безъ всякаго принужденія, официальностей и казенщины.

Нравственное воспитаніе стоитъ въ тѣсной связи съ религіознымъ, сказанное о недостаткахъ послѣдняго (форма-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

лизмъ, мелочность, отсутствіе свободы и т. д.) имѣетъ полную силу и въ отношеніи къ первому. Многія прорѣхи въ немъ объясняются характеромъ дѣятельности семинарскихъ воспитателей и условіями корпусной жизни семинаристовъ—объ этомъ будетъ рѣчь ниже. Поэтому здѣсь считаемъ возможнымъ ограничиться однимъ (общимъ) замѣчаніемъ. Вся система правилъ и дѣйствующая семинарская практика въ этой области разсчитаны исключительно на подавленіе личности ученика, развитіе въ немъ слѣпого повиновенія, рабскаго послушанія, безотвѣтности и смиренія, основанныхъ на страхѣ. Все то, въ чемъ можетъ проявиться самостоятельность, иниціатива, что можетъ способствовать развитію чувства собственнаго достоинства, духовной независимости, благородной гордости, крѣпкой воли, энергіи—качествъ необходимыхъ для честной и плодотворной общественной дѣятельности (кружки разнаго рода, общія собранія, право имѣть старость, депутатовъ, товарищескіе суды, классные и общесеминарскіе журналы и т. п.)—все это старательно подавляется, преслѣдуется, изгоняется. Всякія возраженія ученика, хотя бы имѣющія характеръ простого оправданія или разъясненія дѣла, разсматриваются какъ совершенно нетерпимый духъ неповиновенія, заносчивости, вольнодумства и караются часто гораздо строже пьянства, безобразій, дракъ и т. п.—Много можно возражать *по существу* противъ такой безнравственной постановки нравственнаго воспитанія въ семинаріи, но мы, не говоря объ этомъ, какъ совершенно самоочевидномъ противорѣчіи, укажемъ только на то, къ чему оно привело въ жизни. Боимся упрека въ субъективизмѣ и беремъ картину изъ другихъ рукъ. Въ „Церковн. Вѣсти." „педагогъ" пишетъ: прежняя основа семинарскаго воспитанія—страхъ пропала. Новыхъ никакихъ нѣтъ. Жизнь семинаріи разлагается. Дисциплины никакой. „Ученики свободно уходятъ куда угодно и на сколько угодно времени. Нѣкото-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

рые изъ приличія спрашиваются, но большинство уходитъ такъ. Днемъ большія улицы города полны гуляющихъ семинаристовъ, ночью ими же переполнены спектакли, концерты, танц. вечера. Семинаристовъ можно встрѣтить вездѣ... въ ресторанахъ, вокзалахъ, собраніяхъ, садахъ, бульварахъ, политическихъ собраніяхъ". Инспекція видитъ, но сдѣлать ничего не можетъ. „Жить и служить здѣсь—подвигъ мученичества" (1906 г. № 13). Картина написана яркими, сильными штрихами и, очевидно, знающимъ дѣло человѣкомъ. Не находя въ своемъ опытѣ подтвержденія для всѣхъ ея деталей, соглашаясь, что краски немного сгущены, мы вполнѣ признаемъ ея основную мысль: страхъ и безотвѣтное послушаніе—основныя добродѣтели семинариста, пропадаютъ, ихъ мѣсто остается незанятымъ и основанная на нихъ система рушится. Если прибавить сюда развитіе въ семинаріи, какъ, пожалуй, ни въ одномъ учебномъ заведеніи, такихъ исключительныхъ преступленій, какъ отмѣченныя выше ожесточенная вражда къ начальству, признающая въ борьбѣ съ нимъ дозволенными всѣ средства до покушенія на жизнь ректоровъ, самыхъ дикихъ издѣвательствъ и насилій надъ лицами инспекторскаго надзора, такихъ пагубныхъ наклонностей какъ пристрастіе къ спиртнымъ напиткамъ, или, говоря по простуи, пьянство, грубость—особенная, специфическая, чисто семинарская, цинизмъ, некультурность въ самомъ широкомъ смыслѣ слова, безпашпортность и т. д., то станетъ совершенно очевиднымъ, что не частныя обстоятельства временнаго и случайнаго характера здѣсь причиной, а виновата вся система, что подгнили и нуждаются въ капитальномъ ремонтѣ самыя основанія, на которыхъ она держится.—Послушаніе въ сферѣ нравственно-практической дѣятельности хорошо и цѣлесообразно, но только тогда, когда оно основано не на страхѣ, а на внутреннемъ убѣжденіи въ его необходимости и довѣріи къ требующему послушанія. Развитію этой созна-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

тельности, въ частности—сознанія личности и собственнаго достоинства, семинарія должна содѣйствовать всѣми имѣющимися у нея средствами; не подавлять она должна, а всячески культивировать то, что такъ или иначе служитъ этой цѣли,—напротивъ, все то, что питаетъ гибельныя для всякаго живого и желающаго жить общества, рабскія чувства слѣпого повиновенія и страха она должна искоренять, т. е., вообще и кратко говоря,—начать думать и поступать совершенно противоположнымъ настоящему способомъ *).

15 мая 1906 г. *П. Красинъ.*

*) Окончаніе слѣдуетъ.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Свящ. С. В. Кульженко

Заслуженный ординарный Профессоръ Кіевской духовной Академіи

Докторъ богословія

ПЕТРЪ ИВАНОВИЧЪ ЛИНИЦКІЙ

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua